

На правах рукописи

Рычкова Наталья Геннадьевна

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ**

**(на примере предложений с русскими глагольными фразеологизмами
с прототипической структурой перемещения)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2017

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Кошкарёва Наталья Борисовна

Официальные оппоненты **Долженко Наталия Григорьевна**, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет», кафедра филологии, профессор

Ревенко Инна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева», кафедра современного русского языка и методики, доцент

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Защита диссертации состоится 15 декабря 2017 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.016.04 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», ФГБУН «Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, корп. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «__» октября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено способам формирования синтаксической экспрессивности на примере предложений с предикатами – глагольными фразеологизмами с прототипическим значением перемещения. Форма таких предложений соответствует типовой синтаксической структуре (далее ТСС) перемещения и включает в себя обязательные позиции, выражающие субъект-агенса, предикат, объект перемещения, начальную точку перемещения – директив-старт, конечную точку перемещения – директив-финиш, а также трассу. Факультативным компонентом является инструмент. Типовая семантика предложений с данной ТСС – «кто перемещает что / кого откуда куда». Однако значение предложений с глагольными фразеологизмами в роли экспрессивных предикатов претерпевает существенные изменения: между формой и содержанием возникает несоответствие, которое и служит основой для формирования переносных значений и экспрессивности. На базе предложений с прототипической структурой перемещения возникают экспрессивные высказывания с акциональной, статальной, характеристической, реляционной, модальной и др. семантикой.

Цель настоящей работы заключается в описании путей формирования экспрессивности предложений с русскими глагольными фразеологическими единицами (далее ФЕ), прототипически соответствующими ТСС $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} LEX^{DS} LEX^{DF}$ ¹.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- 1) систематизировать основные термины и понятия фразеологии в аспекте их изучения с точки зрения семантического и экспрессивного синтаксиса;
- 2) выявить глагольные фразеологизмы, структура которых соответствует ТСС перемещения;
- 3) провести контекстологический анализ фразеологизмов – выявление структурных, семантических и синтаксических характеристик ФЕ: их сочетаемость, тип, структура и сфера реализации пропозиции, которую они репрезен-

---

¹ N_1^{Ag} – субъект-агента, выраженный именем существительным или его аналогами в форме Им. п., V_f^{Disloc} – предикат, выраженный глаголом перемещения в личной форме, N_4^{Ob} – объект перемещения, имя существительное или его субститут в форме Вин. п., LEX^{DS} – лексема, обозначающая директив-старт, начальная точка перемещения, LEX^{DF} – лексема, обозначающая директив-финиш, конечная точка перемещения. Директив-старт и директив-финиш выражаются наречиями или разнообразными предложно-падежными формами имен существительных, поэтому в схеме обозначаются символом **LEX**, т. е. «лексема», без конкретизации способа их морфологического выражения. В структуру пропозиции движения входят также транзитив, обозначающий трассу движения, и инструмент, указывающий на средство перемещения, однако эти компоненты крайне редко реализуются в структуре ФЕ, поэтому мы отмечаем их только при необходимости.

тируют; способ лексического заполнения обязательных синтаксических позиций, порядок компонентов;

4) установить соответствие между структурой фразеологизма и семантикой предложения, в котором они функционируют;

5) определить способы создания экспрессивности в предложениях с данными фразеологизмами;

б) оформить данные, полученные в результате анализа, в виде словарных статей, построенных по типу структуры «Большого фразеологического словаря русского языка» под редакцией В. Н. Телия, дополнив их информацией о синтаксических особенностях и контекстуальных модификациях описываемых фразеологизмов.

Объектом в настоящей работе являются предложения с русскими глагольными фразеологизмами в роли экспрессивных предикатов, построенные по ТСС перемещения.

Предмет исследования – пути метафорических переносов значения предложения от канонического значения перемещения в физической сфере в другие сферы и характеристика способов формирования синтаксической экспрессивности.

Анализ проводится в направлении от формы к содержанию: вначале выявляется круг глагольных фразеологизмов, структура которых соответствует ТСС перемещения $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} LEX^{DS} LEX^{DF}$, а затем описываются смыслы, передаваемые с их помощью.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения простого предложения как языкового знака – в единстве его плана выражения и плана содержания, а также с учетом особенностей его функционирования в речи и способа выражения предиката при помощи экспрессивных единиц – фразеологизмов. В центре внимания находится в первую очередь план содержания синтаксических единиц – синтаксическая семантика. Использование ресурсов «Национального корпуса русского языка» позволяет проанализировать специфику употребления таких предложений в современных текстах. Работа вписывается в круг исследований семантики и структуры простого предложения на материале языков разных систем, которые проводятся в Новосибирском государственном университете и Институте филологии СО РАН в рамках Новосибирской синтаксической школы, созданной М. И. Черемисиной. В работах О. В. Соковой [Сокова 2006], Ю. В. Болотиной [Болотина 2006], Е. С. Кузнецовой [Кузнецова 2006], Е. Н. Сорокиной [Сорокина 2009], К. С. Хорук [Хорук 2010], Е. В. Томас [Томас 2011], В. А. Горбуновой [Горбунова 2016], М. В. Дуровой [Дурова 2016] и др. описаны изосемические способы выражения определенной синтаксической семантики. Наше исследование посвящено нестандартным реализациям ТСС перемещения – глагольным фразео-

логизмам, выступающим в высказываниях в роли экспрессивных предикатов. Таким образом, работа восполняет лакуны, имеющиеся в описании элементарного простого предложения как основной единицы языка, способов ее реализации в речи и возможных пределов структурного и семантического варьирования.

Новизну исследования составляет материал – предложения с фразеологическими единицами (далее ФЕ), которые впервые вовлекаются в круг синтаксических исследований на основе моделирования их структуры и семантики. Лексическая и грамматическая метафора как способ образования новых значений подробно рассматривается в работах Н. Д. Арутюновой [1979], Г. Н. Складчиковой [1993], Ю. Д. Апресяна [1999], Е. В. Падучевой [2004], Г. И. Кустовой [2005] и др. В данном исследовании впервые описаны процессы метафоризации для определенного типа конструкций с прототипической семантикой перемещения, выявлены пути и закономерности формирования переносных значений и экспрессивности применительно к единицам синтаксического уровня. Ставится вопрос об объеме представления ФЕ в словаре, количестве компонентов, которые должны быть отражены в словарной статье. Разрабатываются принципы лексикографического описания синтаксической структуры предложения с ФЕ, на основе которых создаются словарные статьи для словаря нового типа, учитывающего функционирование ФЕ в речи. Исследование носит комплексный характер: в нем разрабатываются проблемы, относящиеся к сферам семантического синтаксиса, фразеологии и фразеографии.

Материалом для исследования послужили 305 русских глагольных фразеологизмов и около 15000 контекстов их употребления. На первом этапе работы сбор материала проводился путем сплошной выборки русских глагольных фразеологизмов с прототипической структурой $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} LEX^{DS} LEX^{DF}$ из фразеологических словарей, в частности «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А. И. Молоткова [Молотков 1968] и «Фразеологического словаря русского языка» А. И. Федорова [Федоров 1991а; Федоров 1991б]. Первичная картотека была дополнена данными других фразеологических словарей, которые привлекались по мере необходимости. Дальнейший сбор материала проводился с привлечением ресурсов «Национального корпуса русского языка» (<http://www.ruscorpora.ru/>) – подкорпуса художественных текстов XIX–XXI вв. и публицистических текстов 2000–2007 гг. Лексико-грамматический поиск ФЕ осуществлялся в зависимости от структуры оборота: либо по неизменяемой именной части в случае, если она выражена фиксированными компонентами, либо по сочетанию глагольного компонента с компонентом (или компонентами) именной части (расстояние от -3 до 3).

Теоретической и методологической базой исследования является концепция разграничения единиц языка и речи на синтаксическом уровне. Мы

опираемся на труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные структурному, семантическому и функциональному синтаксису: Н. Д. Арутюновой [1976], В. А. Белошапковой [1995; 1997], М. В. Всеволодовой [1997, 2000], Г. А. Золотовой [1973, 1998], Т. А. Колосовой [1986, 1998], Т. П. Ломтева [1972], А. Мустайоки [2006], Л. Теньера [1988], Ч. Филмора [Филмор 1981; Fillmore, Kay 1992], Р. Ван Валина [1997; 2001], У. Крофта [Croft 2001], А. Голдберг [Goldberg 1995; 2005], Л. Талми [Talmy 2002], М. И. Черемисиной [1996, 2003, 2005], Е. В. Рахилиной [2010], Н. Ю. Шведовой [1967], Т. В. Шмелевой [1988, 1994]; а также теории фразеологии: В. В. Виноградова [1977], В. П. Жукова [1986, 1991, 2006], А. И. Федорова [1964, 1973], В. М. Мокиенко [1987, 1990], В. Н. Телия [1966, 1990, 1996, 1998], А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского [2007, 2008] и др. Учтены также подходы к описанию семантики языковых единиц в сравнительно-сопоставительном и типологическом аспекте [Глаголы движения... 2007].

В работе развиваются традиции исследования экспрессивности и изучения фразеологии, заложенные новосибирскими лингвистами – д. ф. н., профессором НГУ Н. А. Лукьяновой и д. ф. н., гл. н. с. Института филологии СО РАН, профессором НГУ А. И. Федоровым.

В нашей работе мы опираемся на узкое понимание термина *фразеологизм* и относим к фразеологии единицы, обладающие идиоматичностью, экспрессивностью, устойчивостью, воспроизводимостью, образностью, номинативной функцией, т. е. фразеологические сращения, единства и сочетания.

В основе исследования лежит **метод** моделирования элементарного простого предложения (далее ЭПП), позволяющий «увидеть и осознать скрытую от прямого наблюдения сущность такого сложного объекта, каким является предложение как языковая единица» [Черемисина, Озонова 2005: 41]. В соответствии с этим методом за бесконечным числом конкретных фраз усматривается абстрактная модель предложения, являющаяся образцом построения высказываний заданной структуры с определенной семантикой. Согласно концепции Новосибирской синтаксической школы, ЭПП является простейшей языковой синтаксической единицей, характеризующейся единством плана выражения и плана содержания. Планом выражения ЭПП служит структурная схема – последовательность условных символов, отражающая морфологический способ выражения компонентов, необходимых для реализации соответствующего смысла. План содержания ЭПП – пропозиция, «класс семантических объектов, десигнатов, соотнесенных в плане выражения с элементарным предложением» и его предикативными и непредикативными вариантами [Колосова, Черемисина 1986: 14].

Также в работе применяются методы первичного лингвистического наблюдения и описания, метод сопоставления, метод контекстологического ана-

лиза, метод трансформации, а также метод количественной обработки полученных результатов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть применены при подготовке теоретических и практических описаний фразеологии русского языка. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке вузовских лекционных и специальных курсов по фразеологии и синтаксису русского языка и в практике преподавания русского языка как иностранного. Одним из практических результатов исследования являются материалы для фразеологического словаря, включающего синтаксическое описание единиц, которое в большинстве существующих фразеографических источников представлено лишь фрагментарно.

Положения, выносимые на защиту.

1. Предложения с русскими глагольными фразеологизмами, построенными по ТСС $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} LEX^{DS} LEX^{DF}$, соответствуют по структуре предложениям со значением перемещения, но имеют переносные значения, которые формируются на основе особенностей структуры фразеологизмов, т. е. зависят от того, какие компоненты входят в состав фразеологизма и какими лексическими средствами они выражены.

2. Предложения с русскими глагольными фразеологизмами, построенными по ТСС $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} LEX^{DS} LEX^{DF}$, в роли экспрессивных предикатов служат способом выражения диктумных (217 ФЕ, 71%) и модусных (72 ФЕ, 24%) смыслов. Кроме того, часть русских глагольных ФЕ используется в предложениях для выражения категорий модальности и аспектуальности (16 ФЕ, 5%). В выборке русских глагольных ФЕ с прототипической структурой перемещения выделяется три семантических блока: ФЕ со значением акционального воздействия (94 ФЕ, 31%), ФЕ с каузативным значением (72 ФЕ, 24%) и модусные ФЕ (72 ФЕ, 24%).

3. На основании того, какие компоненты прототипической ТСС перемещения $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} LEX^{DS} LEX^{DF}$ представлены в структуре ФЕ, мы выделили 8 моделей, по которым строятся предложения с этими единицами:

- 1) $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} (\text{prep}) N_i^{DS/DF}$ (249 ФЕ, 82%);
- 2) $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob}$ (32 ФЕ, 10%);
- 3) $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} (\text{prep}) N_i^{Instr}$ (11 ФЕ, 4%);
- 4) $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} (\text{prep}) N_i^{DS} (\text{prep}) N_i^{DF}$ (4 ФЕ, 1%);
- 5) $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} (\text{prep}) N_i^{DS/DF} (\text{prep}) N_i^{Instr}$ (3 ФЕ, 1%);
- 6) $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} (\text{prep}) N_i^{DS/DF}$ (3 ФЕ, 1%);
- 7) $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{DF} N_5^{Ob}$ (2 ФЕ, 0,7%);
- 8) $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} (\text{prep}) N_i^{DS} (\text{prep}) N_i^{DF}$ (1 ФЕ, 0,3%).

Каждая модель представлена несколькими вариантами в зависимости от того, фиксированным или свободным компонентом замещаются позиции объекта, директива-старта, директива-финиша и инструмента в составе ФЕ.

Наиболее частотными являются модели $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} (prep) N_i^{DS/DF}$ (249 ФЕ, 82%) и $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob}$ (32 ФЕ, 10%), т. е. необходимым и достаточным для ФЕ, построенной по ТСС перемещения, является наличие двух (реже трех) фиксированных компонентов: предиката и объекта, директива-старта / директива-финиша или субъекта (в зависимости от модели).

4. Наиболее регулярными направлениями переноса исходного значения ТСС $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} LEX^{DS} LEX^{DF}$ «перемещение в физической сфере» являются: 1) акциональное воздействие в физической, социальной, интеллектуальной сферах; 2) каузация изменения состояния в социальной, эмотивной, физической сферах; 3) передача информации в социальной сфере.

5. Экспрессивность ФЕ обусловлена неизосемическим выражением обязательных семантических ролей предиката, объекта, директива-старта, директива-финиша и инструмента в ТСС перемещения, которой прототипически соответствует структура ФЕ. Как правило, предикат в составе предложений с данными фразеологизмами выражается описательно: с помощью глагола перемещения и одного или нескольких фиксированных компонентов (в позициях объекта, директива-старта, директива-финиша, инструмента в зависимости от модели и варианта модели) в составе ФЕ.

В позициях фиксированных компонентов функционируют следующие группы лексики: а) соматизмы, символически представляющие конкретную сферу человеческой жизни (интеллектуальную, эмотивную, профессиональную, канал передачи / восприятия информации); б) наименования конкретных предметов, выступающих символом определенных состояний, явлений, качеств; в) наименования места, ассоциативно связанного с тем или иным явлением или состоянием. В качестве свободного компонента в позиции субъекта, директива, объекта, инструмента могут использоваться наименования человека или имени абстрактной и пропозитивной семантики. Позиция объекта, директива или инструмента является нетипичной позицией для одушевленных имен. Согласно иерархии одушевленности, для одушевленных имен существительных предпочтительна позиция субъекта.

Свободные позиции предназначены прежде всего для компонентов, выражающих релевантные для той или иной пропозиции семантические роли (субъект, объект, донатор, донатив, реципиент, бенефициант и др.). Фиксированные компоненты могут выступать в двух функциях. В тех случаях, когда в структуре есть свободные компоненты для выражения обязательных семантических ролей, фиксированные компоненты (один или несколько) вместе с глаголом перемещения описательно выражают предикат. В тех случаях, когда

структура ограничена, такой компонент может метафорически обозначать одну из семантических ролей.

Эти отклонения от стандарта выражения значения перемещения формируют компоненты образной, оценочной семантики, значение интенсивности и широкий круг метафорических переносов, лежащие в основе экспрессивности высказывания.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования в виде докладов обсуждались на Международных научных студенческих конференциях «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирский государственный университет, 2012–2013 гг.), на конференциях «Лингвистика креатива» (Екатеринбург, 2011 г.), «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, 2011, 2012 гг.), «Рубежи филологии» (Новосибирский государственный университет, 2012 г.), «Наука. Техника. Инновации» (Новосибирский государственный технический университет, 2012 г.), «Метаморфозы культуры на рубеже тысячелетий: пространство диалога» (Новосибирский государственный университет, 2014 г.), «Филологические чтения – 2014: проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении» (Новосибирский государственный педагогический университет, 2014 г.).

Материал и результаты исследования отражены в 13 публикациях, 6 из них опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации статей соискателей ученой степени доктора и кандидата филологических наук.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка использованной литературы, который насчитывает 186 единиц, и семи приложений, которые включают: 1) список условных обозначений и сокращений, принятых в работе; 2) выборку русских глагольных ФЕ с прототипической ТСС перемещения; 3) список семантических групп анализируемых ФЕ; 4) этимологическую справку о происхождении анализируемых ФЕ; 5) данные о способах создания экспрессивности предложений с анализируемыми ФЕ; 6) данные о моделях предложений с анализируемыми ФЕ; 7) образцы материалов для комплексного фразеологического словаря.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность работы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель, задачи, указаны методы исследования, источники и объем материала, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, перечислены способы апробации результатов работы, описана структура исследования.

В главе I «Изучение русских глагольных фразеологизмов в свете семантического и экспрессивного синтаксиса» изложены теоретические основы исследования, определен понятийно-терминологический аппарат, рассмотрены базовые понятия фразеологии, семантического, функционального и экспрессивного синтаксиса, проведен обзор фразеологических словарей.

В первом разделе «Моделирование семантики предложения» охарактеризован основной метод данного исследования – метод моделирования структуры и семантики предложения. Сделан обзор работ, послуживших теоретической основой исследования, проанализирована ситуативная и денотативная концепция значения предложения, определены такие термины и понятия, как *диктум* и *модус*, *элементарное простое предложение*, *пропозиция*, *типовая синтаксическая структура*, *парадигма предложения*. Приведена классификация пропозиций, сопоставлены существующие точки зрения на предложения со значением перемещения.

Диктум представляет собой объективный компонент высказывания, его основное сообщение, модус – субъективный компонент, отражающий отношение к действительности с точки зрения говорящего. Модус и диктум существуют только вместе, когда они противопоставлены внутри одного предложения.

Под элементарным простым предложением понимается простейшая, далее неделимая единица синтаксического уровня, состоящая из минимально достаточного для структурно-семантической полноты предложения количества компонентов с определенными значениями и функциями.

При определении понятий «пропозиция» и «парадигма предложения» мы опираемся на традицию, сложившуюся в рамках теории моделирования ЭПП, разработанной новосибирской синтаксической школой. Пропозиция в данной работе рассматривается, согласно концепции Т. А. Колосовой и М. И. Черемисиной, как абстракция, соответствующая смыслу предложения как знака языка. Парадигма предложения содержит 3 слоя, которые определяются, соответственно, грамматическим варьированием предиката, варьированием именных компонентов и лексико-семантическими особенностями замещения позиций модели.

Термин «типовая синтаксическая структура» используется нами вслед за Н. Б. Кошкаревой для обозначения устойчивой базовой синтаксической конструкции, имеющей прототипическое значение, на основе которой образуются элементарные и неэлементарные простые предложения. При изосемической реализации типовая синтаксическая структура служит планом выражения элементарного простого предложения. При неизосемическом заполнении позиций формируются переносные значения и могут возникать неэлементарные реализации.

Во втором разделе «Русские глагольные фразеологические единицы как экспрессивные предикаты» ставится вопрос об определении границ фразеологии, который в настоящее время сохраняет статус дискуссионного. Приводится краткий обзор работ, составивших основу новой фразеологической науки, описываются два традиционно сложившихся в русской лингвистике подхода к определению ФЕ – узкий и широкий. В данной работе используется узкий подход к определению сущности ФЕ, при котором фразеологизмом признается единица, обладающая рядом конституирующих признаков: идиоматичностью, несколькословностью, раздельнооформленностью, номинативной и экспрессивной функцией, образностью и оценочностью, устойчивостью состава и воспроизводимостью. Кроме того, приводится обзор фразеологических словарей – толковых и аспектных.

В главе II «Модели семантической трансформации высказываний с фразеологизмами, имеющими типовую синтаксическую структуру перемещения, в роли экспрессивных предикатов» описываются пути создания экспрессивности предложений с анализируемыми ФЕ.

Гипермодель перемещения содержит все возможные обязательные компоненты, которые изосемически реализуются следующим образом:

– субъект-агенса, выраженный именем существительным или его аналогами в форме Им. п.;

– предикат, выраженный глаголом перемещения в личной форме, имеющий прямое значение, обозначающий перемещение в физической сфере из одной точки пространства в другую;

– объект перемещения, обычно выражаемый именем существительным предметной семантики или местоимением в форме Вин. п.;

– начальную точку перемещения – директив-старт, стандартно обозначающий географическое понятие, называющий ту или иную точку в физическом мире;

– конечную точку перемещения – директив-финиш, также указывающий на то или иное место в физическом мире. Позиции директивов заполняются наречиями, именами существительными в разных падежных формах с предлогами

с пространственной семантикой. Факультативными компонентами являются инструмент и трасса.

Приведем пример реализации ТСС перемещения: *Я сказал, что везу почту из Зайсана в Кобдо русским торговцам нарочным* [В. А. Обручев. В делях Центральной Азии (1951)]. В речи обычно реализуется только часть всех возможных компонентов, например, в высказывании *Он бросил Олегу несколько коробок из грубого картона, пластиковую бутылку с водой и армейский штык-нож* [О. Дивов. Молодые и сильные выживут (1998)] реализованы позиции субъекта (*он*), предиката (*бросил*), объекта (*несколько коробок, бутылку и штык-нож*) и директива-финиша (*Олегу*); позиции директива-старта, трассы и инструмента остаются незамещенными.

В данной работе предложения со значением перемещения рассматриваются как каузативный вариант предложений со значением движения.

При описании структуры ФЕ мы используем термин *компонент* в широком смысле, называя компонентом также грамматические распространители (по терминологии А. И. Молоткова), которые традиционно отражаются в словарях в виде местоимений с предлогом или без и служат для указания на валентность слов в составе ФЕ, например: *вести в курс дела кого*.

В работе вводятся термины *фиксированный* и *свободный компонент*. Фиксированные компоненты постоянно присутствуют в структуре ФЕ и являются основой для создания вторичного переноса номинации. Свободные компоненты (грамматические распространители) служат для связи ФЕ с другими словами в предложении и заполняются заново в каждом высказывании. Например, в составе ФЕ *вести в курс дела кого, кто ввел в курс дела кого* компоненты *вести, в курс, дела* являются фиксированными, а компоненты в позиции субъекта (*кто*) и компонент в позиции объекта (*кого*) являются свободными.

В рассмотренных ФЕ компонент в позиции субъекта N_1 всегда является свободным, а компонент в позиции V_f – фиксированным. Остальные компоненты в составе разных ФЕ могут являться как свободными, так и фиксированными.

На основании количества и типа компонентов (свободные или фиксированные) в структуре ФЕ мы выделили 8 моделей. Каждая модель представлена несколькими вариантами. Последовательное описание моделей и их вариантов базируется на разграничении элементарных и неэлементарных предложений, диктума и модуса, событийных и логических пропозиций.

Наиболее регулярно реализуются модель 3 $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} (prep) N_i^{DS/DF}$ (249 ФЕ, 82%) и модель 7 $N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob}$ (32 ФЕ, 10%). Модель 3 чаще всего реализуется в предложениях акциональной (84 ФЕ, 34%;), модусной (61 ФЕ, 24%;) и каузативной (58, 23% ФЕ) семантики, например: *Взрыв поднял дом на воздух (поднять на воздух что ‘взорвать что’); Его рассказ пролил свет на это*

дело (пролить свет на что ‘сделать ясным что’); *Всех детей она вывела в люди* (вывести в люди кого ‘помочь достичь положения в обществе кому’). Модель 7 реализуется преимущественно в предложениях модусной (8 ФЕ, 26%) и акциональной (7 ФЕ, 23%) семантики, например: *Он сразу понес ахинею* (нести ахинею ‘говорить ерунду’); *Они хотели урвать кусок от прибыльного производства* (урвать кусок ‘присвоить прибыль’).

При реализации моделей регулярно отмечается отступление от изосемической реализации ТСС, при котором один или несколько компонентов выражается нестандартным образом, что является основой формирования экспрессивности. Рассмотрим некоторые закономерности трансформации семантики посредством неизосемического замещения позиций в структуре ФЕ на примере наиболее частотной модели $3 N_1^{Ag} V_f^{Disloc} N_4^{Ob} LEX^{DS/DF}$, в которой представлены следующие компоненты: субъект, предикат, объект, директив-старт или директив-финиш.

Самым продуктивным (125 ФЕ, 41%) является вариант, в котором директив-старт / директив-финиш представляет фиксированный компонент, объект – свободный компонент. Предикат выражается сочетанием глагола перемещения и фиксированного директива: например, *втоптать в грязь кого* ‘оскорбить кого’, *высасывать из пальца что* ‘придумать что’.

В параграфе 2.1 «Предложения с диктумной семантикой» анализируются элементарные (145 единиц) и неэлементарные (72 единицы) простые предложения. Среди элементарных простых предложений насчитывается 138 единиц, выражающих событийные пропозиции, и 7 единиц, выражающих логические пропозиции. В таких предложениях позиции объекта и директива замещаются неизосемически одним из следующих сочетаний:

– в позиции объекта – название лица, в позиции директива – название переосмысленного места (*выбросить на улицу кого*): *А наш дом печатает полиция, и нас выбросят на улицу...* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)] > нас выселят;

– в позиции объекта – название предмета, в позиции директива – название максимально удаленного места (*достать из-под земли что, достать со дна моря что*): *Это уже будьте покойны: спирт он из-под земли достанет, – гений!* [А. Н. Толстой. Хожение по мукам / Книга третья. Хмурое утро (1941)] > спирт он добудет любой ценой;

– в позиции объекта – абстрактная ЛЕ, в позиции директива – название максимально близкой точки (*совать что под нос кому, чей*): *Семеновна решительно пресекла ему путь и сунула под нос миску с едой* [П. Проскурин. Полуценные сны (1983)] > Семеновна небрежно подала ему миску с едой.

Выражение объектной позиции непредметными ИС в приведенных примерах приводит к смене сферы осуществления действия, а характер выражения

директива вносит эмотивно-образную составляющую, на основе которой формируется экспрессивность.

Наиболее многочисленными являются ФЕ акциональной семантики (94 из 138 единиц, репрезентирующих событийные пропозиции), которые описывают, прежде всего, деструктивное воздействие, реализующееся в разных сферах (физической, социальной, эмотивной, интеллектуальной). Позиция субъекта в акциональных предложениях может заполняться неизосемически – именем пропозитивной семантики: **Появление маркиза сбило совершенно с толку милорда** [В. А. Вонлярлярский. Турист (1852)] > появление маркиза запутало милорда. В позиции объекта находится обычно наименование лица: **Бери, ребята, капиталистов и генералов к ногтю!** [М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 1 (1958)] > притесняй капиталистов и генералов. Отмечены также случаи замещения этой позиции ЛЕ абстрактной семантики, что является дополнительным способом внесения экспрессивности в высказывание: **Права наши зажал в кулак товарищ Хватов, волостной милиционер** [А. Веселый. Россия, кровью умытая (1924–1932)] > права ограничил товарищ Хватов.

Позиция директива замещается также неизосемически следующими ЛЕ:

– соматизм, выступающий в роли предельно близкого директива, который именуется часть субъекта или объекта воздействия: ***зажимать в кулак кого, валить с ног кого, положить на обе лопатки кого;***

– ИС и словосочетания, обозначающие максимально удаленные точки пространства или мир вообще (***сживать со свету кого, стереть с лица земли кого, достать из-под земли кого; отправить на тот свет кого, поднять на воздух что***): ***А если ты ему расколешься или чего еще придумаешь, то мы тебя из-под земли достанем*** [А. Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)] > мы тебя найдем в любом месте и накажем;

– абстрактные ЛЕ (***поднять на смех кого, что; свести на нет что, положить на музыку что***): ***Но эту его уверенность норовили поднять на смех...*** [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001] > его уверенность норовили осмеять.

Перемещение объекта может реализоваться в социальной сфере как значение передачи (14 ФЕ). Свободный объектный компонент (донатив) в таких высказываниях выражен ЛЕ, обозначающей денежные средства, материальные ценности, а фиксированный директив выражен ЛЕ, называющей самого субъекта, часть тела субъекта или часть одежды субъекта: ***оторвать от себя что, прибрать к рукам что, взять в свои руки что, класть в карман что*** и т. д.: ***Молодая жена сразу прибрала к рукам нищее достояние мужа...*** [Л. М. Леонов. Скутаревский (1930–1932)].

Предложения, репрезентирующие статальную пропозицию (16 ФЕ), включают позиции субъекта-экспериенцера и статального предиката, который

выражается описательно: *При этом только общение по душам поможет вам сбросить с плеч груз навалившихся тревог и переживаний* [Будьте открыты к общению // Известия, 2006.03.24] > поможет избавиться от тревог и переживаний. Образность ФЕ *сбросить с плеч* что обусловлена представлением о том, что субъект перемещает нечто негативное (*горе, беда, тяготы*) со своего тела, а именно с плеч, которые символизируют сферу ответственности человека. Действие реализуется в эмотивной сфере за счёт заполнения позиции объекта ЛЕ абстрактной семантики.

Таким образом, экспрессивность предложений с диктумной семантикой связана не только с нестандартным замещением позиций, но и с самой ситуацией, которую описывают ФЕ. Так, бóльшая часть ФЕ со значением передачи используется для обозначения «обратной передачи» – насильственного недобровольного процесса, при котором реципиент, обладающий большей властью или силой, захватывает средства и ценности, принадлежащие донатору. Особенностью ФЕ акционального блока является специфика типовой семантики: эти единицы преимущественно обозначают интенсивное деструктивное воздействие на лицо. Следовательно, ситуация насильственного захвата имущества (часто единственного или последнего), представление о нанесении ущерба объекту или о его полном уничтожении формируют оценочный компонент ФЕ, когда само действие расценивается как предосудительное.

Элементарные простые предложения, репрезентирующие логические пропозиции (7 ФЕ), описывают результат размышления над явлениями действительности. В составе предложений со значением реляции в свободной позиции объекта находится название лица или предмета, в фиксированной позиции директива – название переосмысленного места, обозначающего не физическое пространство, а ментальную категорию: *ставить в один ряд кого, что; ставить на одну доску кого, что: Бека ставят в один ряд с такими великими гитаристами, как Эрик Клэптон, Джимми Пейдж и Джимми Хендрикс* [Р. Тишина. Повязанный со струнами // РБК Daily, 2010.07.26] > считают, что Бек равен великим гитаристам. Формирование экспрессивности происходит благодаря метафорическому переосмыслению слов *ряд, доска*: «физическое пространство → ментальная структура».

К неэлементарным простым предложениям относятся предложения каузативной семантики (72 единицы). Для выражения каузации состояния (52 ФЕ) свободная позиция объекта замещается, как правило, наименованием лица, а фиксированная позиция директива выражается следующими способами:

– соматизм, выступающий в качестве символа определенного состояния (*поднимать на ноги кого, поставить на колени кого, вогнать в дрожь кого, вогнать в жар кого, вогнать в пот кого, вогнать в краску кого*): *Это была его*

первая мысль, и она его ударила в краску [П. Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892)] > она смутила его;

– ЛЕ абстрактной семантики (*сбить с толку* кого, *свести с ума* кого, *вывести из равновесия* кого, *вывести из терпения* кого, *привести в сознание* кого): *И его, как любого другого нормального живого человека, трогали и выводили из равновесия проявления чужого горя* [В. Валеева. Скорая помощь (2002)] > его огорчали проявления чужого горя;

– ЛЕ, обозначающие переосмысленное место (*выбить из колеи* кого, *выбить из седла* кого, *сбить с пути истинного* кого, *вытащить из грязи* кого, *вывести на дорогу* кого, *наставить на путь истинный* кого): *Я состою членом благотворительного комитета, я вытаскиваю из грязи несчастных* [А. К. Шеллер-Михайлов. Лес рубят – щепки летят (1871)] > я избавляю от нищеты несчастных;

– ЛЕ, обозначающие место-границу (*поставить в тупик* кого, *припереть к стенке* кого, *загнать в угол* кого): *Кого из нас не ставили в тупик сложные житейские ситуации?* [Надо срочно что-то делать! // Труд–7, 2001.06.28] > всех обескураживают сложные житейские ситуации;

– возвратное местоимение (*вывести из себя* кого, *привести в себя* кого).

Таким образом, главной особенностью каузативных предложений с ФЕ является отклонение от стандартного способа выражения субъекта. Лексемы с абстрактной и пропозитивной семантикой употребляются в этой позиции регулярно, преимущественно в составе ФЕ со значением каузации состояния.

В параграфе 2.2 «Предложения с модусной семантикой» содержится описание предложений с фразеологизмами, передающими модусные смыслы (72 единицы). Среди них мы выделяем ФЕ, выражающие метакатегории модуса (18 ФЕ), квалификативные (53 ФЕ) и социальные (1 ФЕ) категории модуса.

В предложениях с ФЕ, выражающими метакатегории, описывается преимущественно передача ложной информации или сокрытие информации. Выявлено три основных типа замещения позиций:

– в позиции объекта – абстрактная ЛЕ с семой ‘информация’, в позиции директива – обозначение (максимально) удаленной точки (*брать с потолка что*, *унести в могилу что*), например: *Не мне классифицировать тарифные ставки. Ведь их взяли не с потолка* [А. Гладилин. Прогноз на завтра (1972)] > ведь их не придумали;

– в позиции объекта – абстрактная ЛЕ с семой ‘информация’, в позиции директива – ЛЕ, обозначающая часть субъекта или самого субъекта (*высасывать из пальца что*, *напускать на себя что*): *Чтобы этого никто не заметил, я напускала на себя надменность* [И. Грекова. Без улыбок (1975)] > я притворялась надменной;

– в позиции объекта – наименование лица (реже абстрактная ЛЕ), в позиции директива-финиша – название переосмысленного места (*уводить в сторону кого, что; наводить на ложный след кого*): **Мне нужно навести сыщиков на ложный след** [А. Н. Толстой. Гиперболоид инженера Гарина (1925–1927)] > я должен обмануть сыщиков.

К группе фразеологизмов, репрезентирующих квалификативные категории, мы относим 53 ФЕ, которые выражают в предложениях модусные смыслы авторизации (34 ФЕ), персуазивности (2 ФЕ) и отношение и оценку (17 ФЕ).

В структуре предложений со значением авторизации перенос значения происходит за счёт следующих нетипичных сочетаний:

– в позиции объекта – название лица, в позиции директива – ЛЕ абстрактной семантики с семой ‘информация’ (*ставить в известность кого, ввести в курс дела кого, поставить перед фактом кого*): **Девушка принялась вводить меня в курс дела...** [Д. Донцова. Микстура от косоглазия (2003)];

– в позиции объекта – ЛЕ абстрактной семантики с семой ‘информация’, в позиции директива-финиша – название метафорически переосмысленного места (*выносить на улицу что, вытащить на свет что, поставить на вид что, раскладывать по полочкам что* и др.): **...Феликс раскладывал по полочкам своего мозга события последнего месяца** [А. Ростовский. Русский синдикат (2000)] > Феликс тщательно анализировал, какие события произошли в течение последнего месяца;

– в позиции объекта – ЛЕ абстрактной семантики с семой ‘информация’, в позиции директива-финиша – соматизм (*брать в голову что, мотать на ус что*): **И не надо ничего такого в голову брать...** [Г. Полонский. Репетитор (1977–1995)] > не надо придумывать ничего особенного.

В предложениях с фразеологизмами со значением отношения и оценки зафиксированы три типа замещения позиций:

– в позиции объекта – лицо или абстрактная ЛЕ (*талант, способности*), в позиции директива-финиша – предельно удаленная точка (*превозносить до небес кого, что*): **Эраст превозносил до небес великодушие и храбрость Александра...** [Н. М. Карамзин. Чувствительный и Холодный (1803)] > Эраст восхвалял великодушие и храбрость Александра;

– в позиции объекта – лицо или предмет, в позиции директива-старта – соматизм (*оторвать от сердца кого, что*): **Но, когда в ротах по семь-восемь человек в строю и всех знаешь по именам, тогда каждого, как родного, отрываешь от сердца...** [А. А. Фадеев. Молодая гвардия (1943–1951)] > с сожалением расстаешься с каждым;

– в позиции объекта – лицо или предмет, в позиции директива-старта – название переосмысленного предмета: **Списывать наследственный фактор**

со счета категорически нельзя [Е. Люльчак. Сумасшедшая мутация // РБК Daily, 2008.08.11] > нельзя не учитывать наследственный фактор.

Главной особенностью модусных предложений с ФЕ является «абсолютизация» модусных смыслов: в конкретных высказываниях ФЕ используются для указания на речевой жанр и способ передачи информации (*поставить вопрос ребром, выложить душу кому / перед кем, выносить на улицу что, ставить перед фактом кого, вбивать в голову кому, чью что* и др.), а также способ получения информации (*сорвать маску с кого, вытаскивать клещами что из кого, тянуть за язык кого* и др.), при этом само содержание информации часто получает выражение за пределами данного высказывания, реализуется в широких контекстах или подразумевается как нечто очевидное, общепринятое. Выражение модуса в отрыве от диктума придает ему особую значимость: – **Вы втираете очки**, – *заявил он руководителю департамента жилищной политики Петру Сапрыкину* [Е. Тофанюк. Москва не знает, что делать с ипотекой // РБК Daily, 2004.12.22] > *вы обманываете* (суть обмана в высказывании не раскрывается); *И дело тут не просто в ярлыках, которые часто вешают, как медали на собак, дело в том, что это настоящая удача* [И. Дыховичный. Смотрите кино // Известия, 2006.09.08] > дело не в том, что кто-то шаблонно оценивает других (сама оценка не указана).

Таким образом, формирование переносного значения и экспрессивности в группе модусных ФЕ обусловлено тем, что в этих фразеологизмах в позициях субъекта, объекта и директива появляются абстрактные ЛЕ с семей 'информация, нехарактерные для компонентного состава ФЕ другой семантики.

В параграфе 2.3 «Предложения с припропозитивными смыслами» анализируются ФЕ, вносящие модальные (6 ФЕ) и аспектуальные (10 ФЕ) смыслы в значение высказывания.

В составе предложений со значением модальности в позиции объекта находится имя абстрактной семантики (*ответственность, вина* и др.), в позиции директива-финиша – возвратное местоимение (*взять на себя что*): **Но ты должна взять на себя и дело Варламова!** [В. Доценко. Срок для Бешеного (1993)] > ты должна заняться делом Варламова.

Предложения с аспектуальными ФЕ в позиции директива содержат названия предельно общего, абстрактного или переосмысленного места (*сдвинуть с места что, сдвинуть с мертвой точки что, отложить в долгий ящик что, положить под сукно что*), а также ЛЕ абстрактной семантики (*взять в обычай что*) и соматизмы (*вырвать из сердца что, кого*). В позиции объекта находятся имена абстрактной семантики, реже названия лица: **Я не могу вас вырвать из моего сердца, Николай Ставрогин!** [Ф. М. Достоевский. Бесы (1871–1872)] > я не могу перестать вас любить.

Особенность предложений с припропозитивными смыслами состоит в том, что фразеологизмы, входящие в их состав, представляют собой модально-фазовые операторы, которые целиком относятся к событию, называемому в позиции N₄.

Таким образом, на примере одного из вариантов модели перемещения мы продемонстрировали систему ее переносных значений, возникающую в результате заполнения позиций разнообразными неизосемическими средствами, и проследили процесс формирования экспрессивности высказываний. В тексте диссертации аналогичный анализ проведен для всех выявленных моделей и вариантов.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются основные выводы, определяются перспективы дальнейшей работы.

Опираясь на концепцию экспрессивности Н. А. Лукьяновой [Лукьянова 1986, 2015], мы выявили в значении предложений с ФЕ, построенными по ТСС перемещения, компоненты «интенсивность», «эмотивность», «эмотивная оценка» и «образность», которые возникают в результате неизосемического заполнения позиций субъекта, предиката, объекта и директива в составе прототипической ТСС перемещения.

Образность ФЕ формируется на основе нестандартности процесса перемещения, отраженного в компонентном составе.

1. Процесс передачи мыслится как перемещение материальных ценностей, денег непосредственно либо из части тела, либо в часть тела (одежды) человека: *рвать **изо рта** кусок хлеба у кого, вырвать **из рук** кого что, оторвать **от себя** что; прибрать **к рукам** что, грести **под себя**, класть **себе в карман** что, повергнуть что **к стопам** кого.*

2. Значение деструктивного акционального воздействия реализуется с помощью двух основных метафор:

а) извлечение неотторжимой части человека или жизненно важного органа из его тела: *содрать **шкуру** с кого, высосать **кровь** из кого, вытягивать **жилы** из кого, выбить **дух** из кого;*

б) перемещение человека (реже предмета) в место, ассоциирующееся со смертью: *вознать **в землю** кого, вознать **в гроб / могилу** кого, сровнять **с землёй** что, отправить **к праотцам** кого, отправить **в райские кущи** кого и др.*

3. В каузативных ФЕ наблюдается метонимический перенос, при котором человек перемещается «из состояния» или «в состояние»: *вывести **из равновесия / из терпения** кого, свести **с ума** кого, привести **в сознание** кого, бросать **в дрожь** кого.* Исходной точкой перемещения выступает состояние, противоположное итоговому: *вывести **из строя*** «из рабочего состояния» *кого, вывести **из себя*** «из комфортного состояния» *кого.* Конечная точка обозначает итоговое

состояние или физический признак, выдающий эмоции и чувства субъекта: *привести в себя* «в комфортное состояние» *кого*, *бросать в краску / жар (и холод) / пот / дрожь* *кого*.

4. Многие модусные ФЕ описывают буквальное перемещение информации: *взять свои слова назад*, *мотать на ус что*, *вешать ярлыки на кого*. Информация может перемещаться в часть человеческого тела (органы слуха / зрения), в светлое или темное (недоступное) место, становиться видимой или невидимой: *бросать в глаза что*, *надуть в уши что*; *вытащить на свет что*, *хоронить концы в воду*; *пролить свет на что*, *бросить покров на что*.

Интенсивность также формируется за счет компонентного состава:

1) при наличии в структуре названия максимально общей, предельно близкой или предельно далекой точки, например: *пустить по миру* *кого* «со всем разорить»; *увести что*, *кого из-под носа* *кого*, *чьего* «взять незаметно с самого близкого расстояния», *унести с собой в могилу что* «полностью сохранить в тайне»;

2) при наличии в структуре ЛЕ, обозначающих либо движение вокруг своей оси или изнутри наружу (*перевернуть вверх дном / вверх ногами / вверх тормашками что*, *вывернуть душу наизнанку*), либо обозначающих противоположные точки (*вернуть с небес на землю* *кого*, *поставить все с ног на голову*). Такие фразеологизмы буквально описывают полную смену положения в пространстве и обозначают изменение состояния на прямо противоположное;

3) при наличии названия очень маленьких или очень больших (тяжелых) предметов, подвергающихся перемещению: *сдувать пылинки с кого*, *сдвинуть горы*, *снять гору с (плеч) кого*, *перевернуть весь мир*;

4) при наличии нестандартного (особого) предмета в роли инструмента: *грести деньги лопатой*, *носить воду решетом*, *вытаскивать на своем горбу* *кого*, *тянуть за ворот* *кого*, *тянуть за язык* *кого*, *тащить за уши* *кого*, *выносить на своих плечах что*. В таких ФЕ создается образ большого количества прибыли (*лопата*), бессмысленности деятельности (*решето*) или характера действия, совершаемого интенсивно, с усилием, требующего привлечения всех ресурсов (*ворот*, *язык*, *уши*, *плечи*, *горб*);

5) при наличии глагола перемещения, обозначающего активное, резкое, быстрое, грубое, даже болезненное действие, например: *бросать / бросить*, *вбивать / вбить*, *вгонять / вогнать*, *втыкать*, *выжать*, *вырвать*, *заткнуть*, *приковать*, *пригвоздить*, *припереть*, *рвать / вырвать*, *драть / содрать*, *тыкать*, *урвать*. Такие опорные компоненты в большей степени характерны для акциональных ФЕ, но встречаются и во фразеологизмах других групп.

Эмотивная оценка возникает на основе того, как описываемое действие соотносится с ментальностью народа, ценностями, традициями, представлениями о норме и морали. С одной стороны, о разных действиях говорят с одоб-

рением или неодобрением. С другой стороны, одно и то же действие может получать разную интерпретацию в зависимости от того, каким фразеологизмом оно передается. Оценка в структуре фразеологического значения анализируемых единиц коррелирует с коллективистским характером русской культуры, ее христианскими ценностями: стремлением к справедливости, взаимовыручкой, силой духа.

Итак, основой для создания экспрессивности конструкций с ФЕ, соответствующих прототипической ТСС перемещения, является нестандартный способ выражения их компонентного состава: субъекта, предиката, объекта, директивов, инструмента.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Рычкова Н. Г. Особенности синтаксической реализации фразеологизмов *в пух и (в) прах* и *не на жизнь (живот), а на смерть*: сопоставительный анализ // Сибирский филологический журнал. 2011. №4. С. 45–51.

2. Рычкова Н. Г. Опыт лексикографического описания фразеологизмов *в пух и (в) прах* и *не на жизнь, а на смерть* на основе особенностей их синтаксического функционирования // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Том 11. № 2. 2012. С. 59–70.

3. Рычкова Н. Г. Личные и безличные предложения с глагольными фразеологизмами с опорным компонентом *бросать* в роли экспрессивных предикатов: сопоставительный анализ // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Том 12. № 9. 2013. С. 56–61.

4. Рычкова Н. Г. Варьирование именных компонентов глагольных фразеологизмов (на примере русских фразеологических единиц с прототипической структурой перемещения) // Сибирский филологический журнал. 2013. №4. С. 187–194.

5. Рычкова Н. Г. О границах варьирования опорного компонента глагольных фразеологизмов (на примере русских фразеологических единиц с прототипической структурой перемещения) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Том 13. № 2. 2014. С. 66–76.

6. Рычкова Н. Г. Неизосемическое заполнение позиций объекта, директива-старта и директива-финиша как способ формирования акциональной семантики русских глагольных фразеологизмов с прототипической структурой

перемещения // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Том 15. 2016. №2. С. 30–39.

Публикации тезисов докладов в сборниках материалов научных конференций:

1. Рычкова Н. Г. Фразеологизм *выбить из колеи* как экспрессивный предикат модели элементарного простого предложения со значением изменения состояния // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2012. №2. С. 194–200.

2. Рычкова Н. Г. Синтаксические особенности функционирования фразеологизмов // Материалы 50-й международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск. 2012. С. 91–92;

3. Рычкова Н. Г. Русские глагольные фразеологизмы с опорным компонентом «бросать» как экспрессивные предикаты предложений статальной семантики // Наука. Техника. Инновации – 2012. Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 7-и частях. Новосибирск: Изд-во НГТУ. Часть 7. С. 408–411.

4. Рычкова Н. Г. Особенности высказываний с глагольными фразеологизмами с опорным компонентом «вкладывать» в роли экспрессивных предикатов // Материалы 51-й международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск. 2013. С. 95–96.

5. Рычкова Н. Г. Способы двойной актуализации фразеологизмов // Наука. Техника. Инновации – 2013, Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 10-и частях. Новосибирск: Изд-во НГТУ. Часть 10. С. 120–123.

6. Рычкова Н. Г. Особенности функционирования фразеологизмов *стереть с лица земли* и *сживать со свету* (на материале художественных и публицистических текстов) // Семантика и прагматика языковых единиц. Труды и материалы Международной заочной научно-практической конференции (Тюмень, 15–25 декабря 2011 года). Тюмень. 2013. С. 215–219.

7. Рычкова Н. Г. Проблема соотношения русских глагольных фразеологических единиц с прототипическими структурами перемещения и движения // Материалы 52-й международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск. 2014. С. 63–64.